

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL
A/47/326
4 August 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/FRENCH/SPANISH

Сорок седьмая сессия
Пункт 132 предварительной повестки дня*

КОНВЕНЦИЯ О ЮРИСДИКЦИОННЫХ ИММУНИТЕТАХ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ

Доклад Генерального секретаря

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	2
II. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ	3
Австралия	3
Австрия	10
Бразилия	14
Куба	16
Дания	17
Испания	18
Швейцария	20
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	24
Соединенные Штаты Америки	29

* A/47/150.

I. ВВЕДЕНИЕ

1. 9 декабря 1991 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 46/55, озаглавленную "Рассмотрение проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности", пункты 2, 3 и 4 которой гласят:

"Генеральная Ассамблея,

...

2. предлагает государствам представить не позднее 1 июля 1992 года свои письменные комментарии и замечания по проекту статей, принятому Комиссией международного права;

3. просит Генерального секретаря распространить такие комментарии и замечания, с тем чтобы способствовать обсуждению этого вопроса на сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи;

4. постановляет учредить на своей сорок седьмой сессии в рамках Шестого комитета рабочую группу открытого состава с целью рассмотрения, с учетом письменных комментариев государств, а также мнений, высказанных в ходе прений на сорок шестой сессии Ассамблеи;

а) вопросов существа, вытекающих из этого проекта статей, с тем чтобы содействовать успешному заключению конвенции путем достижения общего согласия;

б) вопроса о созыве международной конференции, которую следует провести в 1994 году или позднее, для заключения конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности;

...".

2. В соответствии с вышеуказанной просьбой Генеральный секретарь в записке от 20 декабря 1991 года предложил правительствам государств-членов, а также других государств представить ответы, о которых говорится в пункте 2 резолюции 46/55.

3. В настоящем докладе воспроизводятся ответы, полученные на 14 июля 1992 года. Все дальнейшие ответы будут воспроизведены в добавлениях к настоящему докладу.

II. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ

АВСТРАЛИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[13 июля 1992 года]

1. Австралия поздравляет Комиссию международного права с окончательным принятием проекта статей на ее сорок третьей сессии. Австралия приветствует данный проект статей как ценный вклад в развитие права в этой области. Вместе с тем она считает, что некоторые положения проекта могли бы выиграть от дальнейшего улучшения их редакции Рабочей группой Шестого комитета.

2. В частности, Австралия полагает, что положения Части IV, касающиеся исполнения решения, еще не являются удовлетворительными. Цель проекта статей - ввести в силу режим ограниченного иммунитета от юрисдикции - окажется практически неосуществимой, если не будет достаточных гарантий выполнения решений, вынесенных должным образом в осуществление юрисдикции, признаваемой данным проектом статей. Положения Части IV недостаточно сбалансированы, поскольку слишком затрудняют исполнение окончательных решений.

3. Приводимые ниже замечания касаются главным образом основных положений, которые, по мнению Австралии, требуют дальнейшего внимания. Конкретные детали поправок к этим и другим положениям должны быть рассмотрены Рабочей группой.

I. Замечания по проекту статей

Часть I

Статья 2, пункт 1: определение "государства"

4. Австралия приветствует включение в статью 2 пункта 1 b) ii), где признается, что составные части федеративного государства эквивалентны понятию самого государства. Она считает, что содержащееся в пункте 1 b) v) статьи 2 выражение "представители государства", возможно, требует уточнения для обеспечения того, чтобы оно не ограничивалось дипломатическими или аналогичными представителями, а распространялось на всех агентов иностранного государства, действующих в этом качестве.

Статья 2, пункт 2: определение "коммерческой сделки"

5. По мнению Австралии, ссылка на цель сделки в обстоятельствах, предполагаемых в пункте 2 статьи 2, создаст трудности. Каким образом суд государства суда должен определять практику государства-ответчика и как ему следует учитывать такую практику? Идет ли в данном случае речь о практике учреждения, институции, подразделения или представителя или же о практике государства в целом? Возникает также вопрос, не предлагается ли государству суда дать менее ограничительные нормы иностранного государства в ущерб последнему в случае, если само государство суда применяет критерий "цели", а иностранное государство не делает этого.

6. Австралия предпочла бы определение, касающееся главным образом характера сделки. Цель же сделки следует учитывать лишь в том случае, если это предусматривается при заключении самой сделки. Если государство считает, что цель

сделки имеет отношение к определению ее некоммерческого характера, то такое государство обязано информировать об этом другого участника сделки в момент ее заключения, с тем чтобы тот знал, что к чему.

Статья 4: Отсутствие обратной силы настоящих статей

7. По мнению Австралии, ценность введения такого ограничения на действие настоящего проекта статей сомнительна. Поскольку ограничение во времени относится лишь к институту разбирательства, ничто (кроме, предположительно, перечня ограничений) не мешает истцу в таком разбирательстве вновь возбудить дело после вступления в силу настоящих статей для соответствующего государства.

8. Что же касается альтернатив, то конкретное действие предлагаемых статей может быть ограничено спорами, или фактами, или событиями, приводящими к разбирательству, которое возникает после вступления в силу или принятия настоящих статей государством суда.

Часть II

Статья 6: Способы обеспечения иммунитета государств

9. Австралия считает, что пункт 2 b) статьи 6 носит слишком широкий характер. Его действие заключается в том, что разбирательство будет рассматриваться как возбужденное против другого государства в случаях, когда это другое государство не указано в качестве стороны в разбирательстве, но когда определение суда затрагивает "собственность, права, интересы или деятельность такого другого государства". Предпочтительно было бы иметь более узкую формулировку.

Часть III

Статья 10, пункт 3: Иммунитет от юрисдикции и исполнения решений применительно к деяниям независимых государственных образований

10. Австралия согласна с принципом, изложенным в пункте 3 статьи 10, но считает, что этот принцип имеет общее применение в сфере государственного иммунитета, а не ограничивается коммерческими сделками. Его следует изложить как общепринятый принцип в Части II текста или как оговорку об исключении в Части V текста.

11. Формулировку этого принципа следует исправить, заменив выражение "другим, учрежденным государством образованием" ссылкой на различные компоненты определения государства в статье 3, пункт 1 b), ii)-iv). Вступление в коммерческую сделку составной части федеративного государства не означает аннулирования иммунитета самого этого государства. Точно так же вступление в коммерческую сделку центрального правительства или другой составной части федеративного государства не означает отмену иммунитета данной составной части этого государства.

Статья 11: Трудовые договоры

12. По мнению Австралии, формулировка пункта 2 a) и b) статьи 11 носит слишком общий характер. В частности, несмотря на сказанное в комментарии, неясно, что пункт 2 b) статьи 11 не исключает все случаи несправедливого увольнения. Австралия считает, что в таких случаях допустима юрисдикция, но что следует исключить все средства правовой защиты, кроме обращения за денежной компенсацией.

Статья 16: Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда

13. Австралия согласна с тем, что военные корабли или государственные суда, используемые исключительно на государственной некоммерческой службе, должны пользоваться полным иммунитетом от судебного преследования. Однако пункт 2 статьи 16 в его нынешней редакции оставляет этот вопрос неясным. Для того чтобы четко заявить об иммунитете, необходимо изменить редакцию данного пункта следующим образом:

"Военные корабли и другие суда, принадлежащие государству или эксплуатируемые им и используемые исключительно на государственной некоммерческой службе, обладают полным иммунитетом от юрисдикции при разбирательстве в судах любого государства или другого, чем государство флага".

Статья 17: Последствия арбитражного соглашения

14. По мнению Австралии, данное положение является слишком узким по охвату, поскольку оно ограничивается арбитражным решением споров, связанных с коммерческой сделкой. Статья 17 касается лишь надзорной юрисдикции суда за проведением арбитражных разбирательств, а не осуществления решения. Ввиду такого конкретного ограничения сферы действия статьи 17 нет необходимости ограничивать ее арбитражными разбирательствами, касающимися коммерческих сделок, и ее следует распространить на арбитражные разбирательства, предусматриваемые в целом частным правом.

Бывшая статья 16: Фискальные вопросы

15. Австралия сожалеет об изъятии проекта бывшей статьи 16, касавшейся фискальных вопросов, и предпочла бы, чтобы он был восстановлен в тексте.

16. Австралия не согласна с тем, что статья 16 неуместна в настоящем проекте статей, поскольку касается межгосударственных отношений. Вопрос об иммунитете, как таковом, иностранного государства от юрисдикции при разбирательстве в суде государства суда фискальных вопросов подпадает непосредственно под сферу действия настоящего проекта статей.

17. Австралия отмечает, что проект статей в его нынешней редакции допускает в некоторых случаях возбуждение дела одним государством против другого государства во внутригосударственном суде. Согласно одним статьям (например, статьи 13-16) такое дело может быть возбуждено, а согласно другим (статьи 10 или 17) - нет.

Часть IV

Статья 18: Иммунитет государств от принудительных мер

18. Австралия считает, что положения Части IV в целом недостаточно детализированы.

19. В частности, в статье 18 должно проводиться различие между временными или досудебными принудительными мерами, с одной стороны, и исполнением судебного решения - с другой. Значительно большая защита обоснована на уровне временных мер, когда и компетенция местного суда в отношении рассмотрения существа дела, и само существо дела могут быть опротестованы. Захват государственной собственности, например самолета, может иметь своим последствием весьма суровые

досудебные принудительные меры, однако согласно настоящему проекту статей арест будет почти во всех случаях налагаться на материальное имущество, а не на финансовые средства.

20. В то же время по вынесении окончательного решения по делу, в осуществление юрисдикции, признаваемой в настоящем проекте статей, иммунитет государства от исполнения решения не должен быть столь широким, чтобы оказаться фактически полным. В противном случае старая норма абсолютного иммунитета - изгнанная с парадного хода - попросту вернется назад через черный ход. В нынешней формулировке условия исполнения решения носят столь ограничительный характер, что во многих случаях исключают возможность проведения разбирательства, касающегося мер исполнения решения. Более того, они касаются скорее наложения ареста на материальное имущество, а не на активы, такие как активный баланс на банковских счетах, тогда как наложение ареста на материальное имущество может привести к прекращению нормальной деятельности иностранного государства.

21. Учитывая, что во многих случаях иностранное государство будет располагать лишь активами, имеющими иммунитет от исполнения решения на территории государства суда, важное значение имеет возможность осуществления решений через суды третьих государств. В комментарии к пункту 1 статьи 18 разъясняется, что такого рода исполнение решения возможно 1/. Возможность исполнения решения через третье государство имеет на практике столь важное значение, что текст статьи 18 должен прямо гласить, что решение, вынесенное в суде одного государства в осуществление юрисдикции, признаваемой настоящим проектом статей, может быть осуществлено в суде другого государства, в соответствии со статьей 18 и положениями международного частного права, применяемыми в государстве, исполняющем решение.

22. В целом в пункте 1 с) статьи 18 и в статье 19 следует более подробно обозначить собственность, которая может быть объектом исполнения, в отличие от собственности, которая не может быть объектом таких мер.

23. Австралия не согласна с тем, что пункт 1 с) статьи 18 должен ограничиваться собственностью, которая имеет связь с иском, являющимся объектом разбирательства. Многие споры по договорам или деликатные иски могут вообще не иметь никакой связи с какой-либо конкретной собственностью. Во всяком случае, характер требуемой связи является весьма туманным, а потому нереальным. При условии, что принудительные меры ограничиваются видами собственности, которая используется или предназначена для использования в иных целях, чем государственные некоммерческие цели, не должно быть дополнительного требования относительно связи с предметом иска.

24. Нынешняя формулировка пункта 1 с) статьи 18 предполагает, что невозможно применение никаких мер исполнения против государственной собственности, которая явно не занята или не используется, или когда нельзя указать, что она предназначена для какой-то конкретной цели. Меры исполнения решения против такой собственности должны быть допустимыми, если не указано, что данная собственность предназначена для использования в государственных некоммерческих целях (см. Австралийский закон об иммунитетах иностранных государств от 1985 года, раздел 32 3)).

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 10 (A/46/10), глава II, стр. 136.

25. Необходимость принятия мер по исполнению решения уменьшится, если иностранное государство, в отношении которого вынесено решение в соответствии с настоящим проектом статей, связано обязательством выполнить решение суда (как в случае Европейской конвенции об иммунитете государств). Если бы настоящий проект статей содержал такое положение, Австралия не возражала бы против включения положения, согласно которому все принудительные меры запрещаются в течение оговоренного периода времени, с тем чтобы дать возможность иностранному государству исполнить решение добровольно. Однако если иностранное государство не исполнит решения в течение этого срока, то должны иметься в распоряжении эффективные меры исполнения.

26. Вопрос об эффективном исполнении решений заслуживает серьезного внимания. Он связан с возможными механизмами разрешения споров, которые рассматриваются ниже. Австралия надеется, что сможет внести конкретные предложения в этом отношении в Рабочей группе. По мнению Австралии, до тех пор пока Рабочей группе не удастся улучшить положения Части IV, настоящий проект статей вряд ли получит ту меру поддержки, которая оправдывала бы его принятия в форме конвенции.

Статья 19: Особые категории собственности

27. Австралия считает, что данную статью можно доработать. Например, в пункте 1 а) статьи 19 нет требования о том, чтобы собственность использовалась полностью или хотя бы в значительной степени в целях дипломатического представительства. Нет четкого обоснования для полного иммунитета собственности центрального банка, которая вполне может использоваться для обычных инвестиционных целей.

Статья 22, пункт 2: Гарантия оплаты судебных издержек

28. По мнению Австралии, пункт 2 статьи 22 необоснован. Государство, которое возбуждает дело в качестве истца (или соистца), должно нести ответственность за прекращение разбирательства, если оно не выполняет правил гарантирования оплаты судебных издержек.

II. Другие замечания

Разрешение споров

29. Хотя положения настоящего проекта статей касаются юрисдикции внутригосударственных судов, эти положения, в случае закрепления их в международной конвенции, повлекут за собой обязательства между государствами по международному праву. В случае, если внутригосударственный суд принимает на себя юрисдикцию над другим государством, между этим другим государством и государством суда может возникнуть фактическое разногласие по вопросу о том, имеет ли другое государство право на иммунитет или на конкретные привилегии в соответствии с конвенцией.

30. В зависимости от конституционного права государства суда разрешение споров возможно путем переговоров между правительствами государства суда и другого государства.

31. Если спор не будет разрешен, другое государство может бойкотировать разбирательство и отказаться признать решение, вынесенное в отношении него. Если другое государство не имеет активов на территории государства суда, решение может остаться неудовлетворенным. Если исполнение решения направлено против

коммерческой собственности другого государства, находящейся на территории государства суда, то государство-ответчик может принять ответные меры в отношении активов государства суда, находящихся на территории государства-ответчика. В этом случае цель конвенции будет сведена на нет.

32. Если настоящий проект статей станет конвенцией, то желательно, чтобы такая конвенция включала некий механизм разрешения споров между государствами-участниками в отношении ее должного толкования и применения. На данной стадии Австралия не высказывает какого-либо мнения относительно того, каким должен быть наиболее желательный механизм, за исключением того, что он должен быть оперативным и эффективным. Разбирательство в Международном Суде с этой целью может оказаться слишком медленным и дорогостоящим, особенно в случае относительно небольших исков, хотя Постоянная палата международного правосудия играла такого рода роль, вынеся свое консультативное заключение по делу Jurisdiction of the Courts of Danzig (1928), Ser. B, No. 4. Можно было бы обсудить вопрос об учреждении специального трибунала, как это предусмотрено Дополнительным протоколом к Европейской конвенции об иммунитете государств. Возможно, наиболее подходящим решением было бы назначение специальных согласительных комиссий, как это предусматривалось ранее в проекте статьи 30 и приложении, предложенных Докладчиком.

33. Механизм разрешения споров должен позволять решать споры по возможности на предварительной стадии, до определения существа дела или вынесения решения. Определенные споры - например, связанные с положениями, касающимися исполнения решения, - будут, очевидно, возникать только после вынесения решения.

34. В то же время следует избегать ситуаций, при которых любому внутригосударственному судебному разбирательству в соответствии с конвенцией предшествовало бы разбирательство на международном уровне в целях определения последствий настоящего проекта статей.

Взаимосвязь настоящего проекта статей с другими международными соглашениями

35. По мнению Австралии, в настоящем проекте статей должно быть четко заявлено, что закрепленные в нем принципы обусловлены другими международными соглашениями, заключенными государствами. Однако в нем не должно быть положений, гласящего, что эти принципы обусловлены соответствующими нормами международного права в целом. Австралия поддерживает изъятие такой фразы из бывшего проекта статьи 5.

36. Например, в любой ситуации, при которой одно государство разрешает агентам другого государства въезжать на свою территорию, могут существовать основания, в силу которых принимающее и посылающее государства соглашаются на специальной основе в том, что режим иммунитетов посылающего государства в отношении деяний его агентов должен быть отличным от режима, предусмотренного в настоящем проекте статей.

37. Точно так же не существует оснований, в силу которых группы государств не могли бы договориться о применении в отношениях друг с другом общего режима иммунитета иностранного государства, отличного от режима, предусмотренного в проекте статей. За последние десятилетия право в сфере иммунитета государств претерпело значительные изменения, и не следует считать, что такого рода эволюция завершилась. Настоящий проект статей не должен означать, что право в данной области превратилось в нечто неизменяемое. Скорее, он должен закреплять общий режим, который отдельные государства могут, путем договоренности,

развивать далее в других двусторонних, региональных или многосторонних соглашениях. При любом последующем пересмотре настоящего проекта статей, вероятно, следовало бы учитывать события и опыт государств в деле осуществления такого рода соглашений.

Процедурные вопросы

38. Австралия надеется принять участие в деятельности Рабочей группы по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности на сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. По мнению Австралии, в случае, если Рабочая группа сумеет достичь согласия по окончательному тексту, его следует представить Генеральной Ассамблее для принятия, и, таким образом, не будет необходимости в созыве дипломатической конференции.

АВСТРИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[9 июля 1992 года]

I. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. В течение ряда лет, на протяжении которых велась работа над данной темой, Австрия как в письменных замечаниях, так и в выступлениях в Шестом комитете неоднократно заявляла, что в целом она считает удовлетворительным общий подход Комиссии международного права к вопросу о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Недавние события, имеющие серьезные последствия для национальной экономики некоторых государств, а также активизация международных торговых отношений свидетельствуют о том, что мнение, которое Австрия выражала с самого начала, а именно, что нормы международного права, касающиеся иммунитета государств, должны способствовать расширению экономических отношений между государствами и не препятствовать развитию, было верным.

2. Позиции, которых придерживаются члены международного сообщества по вопросу о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, отнюдь не являются единообразными. Однако Комиссии международного права удалось добиться замечательного успеха, сблизить две основные доктрины — абсолютного и ограниченного иммунитета государств — и создать прочную основу для разработки международно-правового документа по данной теме.

II. ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

3. Что касается процедурных вопросов, то Австрия хотела бы сослаться на рекомендацию Комиссии международного права, содержащуюся в докладе о работе ее сорок третьей сессии и касающуюся созыва международной конференции полномочных представителей для рассмотрения проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государства и их собственности и заключения конвенции по данному вопросу 1/. Эта рекомендация отражена также в мандате, данном Рабочей группе Шестого комитета в соответствии с резолюцией 46/55 Генеральной Ассамблеи.

4. По мнению Австрии, такая конференция была бы наиболее подходящим форумом для дальнейшего рассмотрения проекта статей. Во-первых, данная тема требует значительного объема экспертизы, которую можно найти не только в министерствах иностранных дел, но и в других правительственных департаментах, в частности в министерствах юстиции. Представляется, что обстоятельное рассмотрение проекта статей потребует, помимо обсуждений в Рабочей группе Шестого комитета, более широкой базы, чем та, которую, вероятно, смогут обеспечить делегации стран в Генеральной Ассамблее. Кроме того, совместные усилия представителей правительств в течение ограниченного периода времени обеспечат, по-видимому, лучшие перспективы окончательной доработки текста, чем деятельность Рабочей группы Шестого комитета, которая должна, скорее, стать основой для подготовки такой конференции.

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 10 (A/46/10), глава II, пункт 25.

5. В связи с этим Австрия полагает, что Генеральная Ассамблея должна на своей сорок седьмой сессии принять решение по вопросу о созыве конференции по кодификации. С учетом дебатов в Рабочей группе Шестого комитета по важным вопросам, поднятым правительствами в их замечаниях, конференция по кодификации могла бы быть созвана весной 1994 года. Следует подчеркнуть, что Австрия считала бы конференцию по кодификации успешной лишь в том случае, если бы ее результаты оказались приемлемыми для всех слоев международного сообщества. В этой связи Австрия хотела бы также напомнить о давней традиции – использовании австрийской столицы в качестве места проведения конференций по кодификации.

III. ЗАМЕЧАНИЯ ПО НЕКОТОРЫМ ПРОЕКТАМ СТАТЕЙ

Часть I

Проект статьи 2

6. Положение, содержащееся в пункте 1 b) iv), могло бы вызвать трудности при толковании. Поэтому Австрия предпочла бы опустить это положение. В пункте 1 c) данной статьи термину "сделка", по-видимому, следовало бы предпочесть термин "контракт", поскольку он встречается во многих правовых системах и поэтому – в отличие от "сделки" – определенно имеет точный юридический смысл.

7. Что касается пункта 2 данной статьи, то Австрия хотела бы вновь заявить, что она предпочитает исключить критерий цели при определении того, является ли контракт или сделка "коммерческой сделкой" в соответствии с пунктом 1 c) данной статьи. Ограничение характера сделки помогло бы избежать вероятного субъективного толкования, которое в ряде случаев могло бы быть направлено на уклонение от юрисдикции.

Часть II

Проект статьи 7

8. Австрия предпочитает опустить ссылку на письменный контракт, содержащуюся в пункте 1 b) данной статьи. Такая ссылка давала бы государству возможность отказаться от права в соответствии с международным правом в силу контракта, обусловленного лишь муниципальным правом.

9. Что касается статьи о национализации, которая содержалась в предыдущих проектах, но была изъята, то, по мнению Австрии, международное соглашение об иммунитетах государств должно содержать общую оговорку относительно вопросов, касающихся экстратерриториальных последствий мер национализации. Многие правовые системы основаны на принципе территориальности. Таким образом, меры конфискации, включая национализацию, не могут распространяться на собственность, находящуюся за пределами территории государства, осуществляющего конфискацию. В связи с этим Австрия предпочла бы восстановить положение о национализации.

Часть III

10. Что касается названия Части III, то Австрия предпочитает использовать термин "ограничения государственных иммунитетов". Однако компромиссное решение, предложенное Комиссией международного права, возможно, будет отвечать интересам обеих доктрин.

Проект статьи 11

11. Данное положение явно свидетельствует о склонности национальных судов брать на себя компетенцию рассматривать дела, связанные с трудовыми спорами, и о готовности государств представлять их для такого разбирательства. Поэтому Австрия придает данному положению важное значение.

Проект статьи 12

12. Сохранение данной статьи существенно для Австрии, поскольку такие дела не всегда легко разрешаются по дипломатическим каналам. По мнению Австрии, как субъекты права в области прав человека отдельные лица должны располагать эффективными средствами правовой защиты. Аналогичное положение можно также найти в Европейской конвенции об иммунитете государств.

Проект статьи 16

13. Австрия приветствует включение положения, касающегося загрязнения морской среды.

Проект статьи 17

14. Что касается первой части первого предложения, то Австрия предпочла бы заменить выражение "коммерческой сделки" термином "гражданского или коммерческого вопроса". В последней части первого предложения Комиссия международного права предпочла использовать выражение "суде другого государства, который обычно обладает компетенцией". Австрия придерживается мнения, что в контексте арбитражных процедур, вероятно, заслуживает внимания формула, использованная в Европейской конвенции об иммунитете государств. В связи с этим Австрия отдает явное предпочтение формулировке, которая гласила бы: "суде другого государства на данной территории или согласно праву которого арбитраж имел или будет иметь место".

Часть IV

Проект статьи 18

15. Австрия приветствует объединение бывших статей 21 и 22 в одно положение. Австрия поддерживает концепцию, допускающую принятие принудительных мер в отношении собственности другого государства даже без его ясно выраженного согласия, так как это было бы дополнительным фактором, ограничивающим государственный иммунитет. Возможность принятия принудительных мер не должна оговариваться никакими новыми условиями, такими как содержащееся в пункте 1 с) данной статьи требование о том, что должна существовать связь "с иском, являющимся объектом разбирательства, или с учреждением или институцией, против которых направлено разбирательство". Содержащееся в первой части подпункта с) данной статьи ограничение, согласно которому никакие принудительные меры не могут быть приняты в связи с разбирательством в суде другого государства за исключением случаев, когда и в той мере, в какой собственность непосредственно используется или предназначена для использования государством в иных целях, чем государственные некоммерческие цели, и находится на территории государства суда, должно быть достаточным в этой связи.

Проект статьи 19

16. По мнению Австрии, выражение "собственность" в пункте 1 d) и e) следует дополнить термином "государственная". Уточнение в этом отношении представляется полезным и соответствует намерению, выраженному Комиссией международного права в предыдущих докладах.

17. Что касается пункта 1 с) данной статьи, то, по мнению Австрии, термину "финансовое управление государства" недостает четкого определения, и его следует опустить. Представляется достаточным изъять из сферы действия данной статьи собственность центрального банка.

Часть V

Проект статьи 20

18. Что касается вопроса о переводе, то Австрия решительно высказывается за то, чтобы опустить слова "при необходимости" в пункте 3 данной статьи, в частности потому, что неясно, кто должен решать, есть ли необходимость в переводе того или иного документа. По мнению Австрии, документ должен в любом случае сопровождаться переводом, если он не представлен в письменной форме на официальном языке или на одном из официальных языков соответствующего государства.

Пункт статьи 21

19. Сроки в контексте заочных решений, о которых говорится в пунктах 1 и 3 данной статьи, продлены - по сравнению с предыдущими проектами с трех до четырех месяцев, причем неясно, по каким причинам. Австрия предпочла бы поэтому в качестве срока период в три месяца.

Проект статьи 22

20. Австрия отмечает, что четкое обязательство иностранного государства взять на себя оплату судебных издержек по разбирательствам по-прежнему отсутствует. В то же время подобное обязательство является необходимым условием освобождения иностранного государства от требования предоставить какое-либо обеспечение, залог или задаток, с тем чтобы гарантировать оплату судебных издержек или затрат.

БРАЗИЛИЯ

[Подлинный текст на английском языке]
[7 июля 1992 года]

1. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, подготовленный Комиссией международного права, во многих аспектах не совпадает с традиционной позицией Бразилии по данному вопросу, фактически отличаясь от нее в существенных частях. Тем не менее правительство Бразилии признает, что этот проект является результатом большой работы, нацеленной на создание в вопросах иммунитета режима, который, согласовывая различные позиции, мог бы иметь универсальную применимость, позволяя избегать такой ситуации отсутствия ясности и возникновения коллизий, которая не отвечает интересам надежного международного порядка.

2. По мнению правительства Бразилии, особенно позитивное значение имеют следующие аспекты проекта:

а) Помимо характера, может учитываться цель контракта или сделки для определения того, являются ли такой контракт или сделка коммерческими или некоммерческими (пункт 2 статьи 2).

б) Исключение в статье 5 фразы "соответствующие нормы общего международного права", которая была заключена в скобки в тексте, принятом в первом чтении. Сохранение этой фразы излишне увеличило бы возможность новых исключений из нормы иммунитетов, сужая сферу применения документа, который предполагается принять.

с) В статье 6 закрепляется обязательство государств и их судов соблюдать основополагающую норму иммунитета, независимо от того действия, которое будет предпринято государством, пользующимся иммунитетом.

д) Прямое признание того, что при встречных исках юрисдикция может применяться лишь к вопросам, возникающим в связи с теми же правовыми основаниями или теми же фактами (статья 9).

е) Требование относительно обязательности того, чтобы собственность, подлежащая аресту или применению других принудительных мер, не только использовалась для коммерческих целей, но и была связана с иском, являющимся объектом разбирательства, или с учреждением или институцией, против которых направлено разбирательство (пункт 1 с) статьи 18).

3. Правительство Бразилии полагает, что по этим и другим вопросам, считающимся правительством Бразилии и другими правительствами особенно важными, можно достичь согласия путем конструктивных переговоров либо в рамках рабочей группы, созданной Шестым комитетом, либо в рамках международной конференции.

4. Вместе с тем необходимо проанализировать вопрос о том, сбалансированно ли в действительности отражаются в конвенции противоположные тенденции, а именно тенденция к ограничению и тенденция к расширению иммунитета, а также вопрос о том, на каком этапе эти положения имеют тенденцию к излишнему ограничению иммунитета.

5. Некоторые конкретные положения все еще заслуживают тщательного изучения:

а) Пункт 1 а) статьи 2 проекта прямо не исключает уголовных разбирательств из сферы охвата статей, несмотря на то, что в своем комментарии Комиссия международного права уточняет, что, «хотя в проектах статей термин "разбирательство" не определяется, следует понимать, что он не охватывает уголовное разбирательство»^{1/}. В этой связи такое уточнение должно быть не только частью комментария, но и частью самого проекта. Мы должны также отметить, что слово "государство" включает в себя индивидов, хотя и только тех индивидов, которые действуют в качестве "представителей государства" (пункт 1 b) статьи 2).

б) Возникающие в связи с проектом трудности можно найти, в частности, в статье 10. Следуя посылке, согласно которой иммунитет предоставляется лишь акта *jure imperii* государства, а не акта *jure gestionis*, эта статья устанавливает отсутствие иммунитета при разбирательствах, связанных с "коммерческими сделками". Эта фраза заменяет термин "коммерческие контракты", который употреблялся ранее в тексте и ограничивал в значительной мере рамки этого исключения из иммунитета государств. Кроме того, первый пункт этой статьи в конечном итоге означает, что, согласно применимым нормам частного международного права, иностранное государство может считать себя компетентным заниматься судебным разбирательством по коммерческим сделкам, и вследствие этого государство (Бразилия) "не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве дела, возникшего из этой коммерческой сделки", даже если оно считает себя компетентным на основе применимых норм международного частного права. С другой стороны, третий пункт той же статьи еще больше расширяет сферу юрисдикции иностранного государства. К сожалению, в статье 10 никак не оговаривается такой важнейший вопрос, как внешняя задолженность, и не предоставляется никакого иммунитета государству, которое не в состоянии погасить ее. Тем не менее такой иммунитет в определенной степени предоставляется в Гамбургском проекте Института международного права, рассматривавшемся в 1892 году, в проекте Гарвардской школы права от 1932 года и в более позднее время в проекте Межамериканского юридического комитета и в проекте рабочей группы Комитета по политическим и юридическим вопросам Организации американских государств.

с) Открываемая статьей 21 возможность вынесения заочного решения в отношении государства не составляет в полной мере исключения из права на иммунитет, но вместе с тем требует тщательного изучения в свете проблем, которые она могла бы создать для осуществления данного права.

д) В проекте в отношении арбитражного соглашения в некоторых случаях (статья 17 и пункт 1 а) статьи 18) предусматривается возможность отказа от иммунитета, даже если стороны при подписании не вступали в договоренность в этой связи. С практической точки зрения это означало бы придание выражению воли государства при подписании соглашения таких правовых последствий, которые необязательно им предусматривать. Чтобы устранить неправильные предположения, следовало бы, пожалуй, установить, что отказ от иммунитета государства мог бы быть произведен лишь в том случае, если это прямо предусматривается в арбитражном соглашении.

6. В заключение следует отметить, что Бразилия поддерживает созыв международной конференции полномочных представителей для рассмотрения проекта статей и заключения конвенции по данному вопросу. Тем не менее правительство Бразилии не возражает против дополнительного обсуждения этого проекта Комиссией международного права до созыва конференции.

^{1/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 10 (A/46/10), глава II, стр. 13 англ. текста.

КУБА

[Подлинный текст на испанском языке]
[9 июня 1992 года]

1. Правительство Кубы считает, что проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств может послужить хорошей основой для проведения переговоров с целью принятия правового документа по этому вопросу.
2. Правительство Кубы считает, что указанный проект статей в целом отвечает тем целям, ради которых он разрабатывался; в то же время в него можно было бы внести некоторые изменения, которые придали бы ему большую ясность и тем самым способствовали бы лучшему пониманию и более полному их применению различными государствами. Это особенно важный момент, поскольку речь идет о таких нормах, которые, в силу своего характера, исключают потребность в дальнейшей разработке нормативных документов по этому вопросу.
3. В этой связи правительство Кубы одобряет принятое Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 46/55 решение об учреждении в рамках Шестого комитета Рабочей группы открытого состава с целью рассмотрения комментариев правительств по вопросам существа данного проекта. Это поможет принять такой правовой документ, который будет приемлемым для всех, а следовательно и более эффективным.
4. По завершении этой работы можно будет принять решение о проведении международной конференции с целью заключения конвенции, представляющей подлинный интерес для международного сообщества.

ДАНИЯ*

[Подлинный текст на английском языке]

[11 июня 1992 года]

1. По мнению пяти стран Северной Европы, проект статей, принятый Комиссией международного права, представляет собой надежную основу для его рассмотрения на дипломатической конференции в целях разработки конвенции по этому вопросу. В соответствии с общей тенденцией развития современного международного права в отношении вопросов иммунитета государств, нашедшей свое отражение в проекте статей, цель данной конвенции должна заключаться в четком разграничении действий государств, предпринимаемых в осуществление государственной власти, *acta jure imperii*, на которые по-прежнему должен распространяться иммунитет, с одной стороны, и действий государств, *acta jure gestionis*, на которые он не должен распространяться в силу их коммерческого характера или в силу их регламентации нормами частного права - с другой. Таким образом, здесь необходимо применять функциональный подход.

2. Помимо этого, исключительно важное значение имело бы достижение еще до созыва международной конференции общего согласия по большинству процедурных вопросов и, насколько это возможно, по основным вопросам существа. В этой связи страны Северной Европы готовы принять активное участие в деятельности рабочей группы открытого состава Шестого комитета, которая должна рассмотреть вопросы существа и процедурные вопросы, касающиеся заключения конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.

* От имени стран Северной Европы.

ИСПАНИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
[9 июля 1992 года]

1. По мнению правительства Испании, проект статей в целом мог бы составить приемлемую основу конференции полномочных представителей, которая в соответствующее время приняла бы международную конвенцию в этой области. Однако созыв такой конференции был бы целесообразен только тогда, когда комментарии и ответы, полученные от других правительств, покажут наличие значительной степени консенсуса.

2. Что касается пункта 2 статьи 3 ("Привилегии и иммунитеты, не затрагиваемые настоящими статьями"), то правительство Испании вновь повторяет замечание, сделанное им в его комментариях к статье 4 проекта, принятого в предварительном порядке Комиссией на ее тридцать восьмой сессии (A/CN.4/410, р. 38). В этом замечании правительство Испании предложило, что было бы целесообразно перечислить не только привилегии и иммунитеты, предоставляемые международным правом главам иностранных государств, но и привилегии и иммунитеты, предоставляемые главам правительств, министрам иностранных дел и высокопоставленным лицам. Комиссия посчитала, что было бы нецелесообразно включать таких лиц в пункт 2 статьи 3 окончательного проекта статей, "поскольку разработать исчерпывающий перечень представляется сложным и, кроме того, в результате любого перечисления таких лиц возникли бы вопросы, связанные с основной и объемом юрисдикционных иммунитетов, которыми пользуются такие лица" ^{1/}. Однако, по мнению правительства Испании, цель статьи 3 состоит не в том, чтобы регулировать или предрешать основу и объем привилегий и иммунитетов, уже признанных международным правом, а в том, чтобы защитить такие привилегии и иммунитеты. Более того, защита привилегий и иммунитетов глав государств, но не глав правительств и министров иностранных дел может породить сомнения относительно того, обладают ли действительно лица, принадлежащие к двум последним категориям, привилегиями и иммунитетами. Представляется, что упомянуть эти лица в статье, содержащей оговорку, было бы более объективно, чем опустить их.

3. Пункт 2 b) статьи 11 устанавливает иммунитет от юрисдикции, если "предметом разбирательства является наем, возобновление найма или восстановление на работе указанного лица".

4. Однако, по законам Испании, если работодатель увольняет работника без законного основания, в соответствии с законом работник имеет право обратиться за помощью в суд и возбудить дело о "незаконном увольнении". Если суд по рассмотрению трудовых споров устанавливает, что увольнение действительно было незаконным, работодатель должен избрать одну из следующих альтернатив: восстановление на работе или компенсация. Иными словами, целью данного рассмотрения трудового спора является, по выбору работодателя, восстановление работника на работе или выплата компенсации.

^{1/} Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 10 (A/46/10), стр. 18-20.

5. Следовательно, если бы пункт 2 b) статьи 11 был включен в конвенцию, применимую в Испании, то компетентный суд по рассмотрению трудовых споров, который рассмотрел иск, возбужденный против какого-либо иностранного государства за незаконное увольнение, должен был бы объявить себя некомпетентным в данном деле, поскольку рассмотрение могло бы закончиться восстановлением на работе указанного лица. Другими словами, поскольку единственным правовым действием, доступным работнику, нанятому иностранным государством, является иск за незаконное увольнение, и поскольку такое действие могло бы привести к восстановлению на работе или выплате компенсации, то данное судебное разбирательство подпадало бы под действие пункта 2 b) статьи 11 будущей конвенции, и суд по рассмотрению трудовых споров должен был бы объявить себя некомпетентным для разбирательства конфликта. Такое заявление о некомпетентности противоречило бы линии, проводимой в испанской юридической практике с 1986 года.

6. Правительство Испании, естественно, разделяет общее положение Комиссии, высказанное ею в комментарии, относительно необходимости поддержки нормы юрисдикционного иммунитета при осуществлении дискреционных полномочий государства по назначению или отказу в назначении какого-либо лица на тот или иной пост, тесно связанный с осуществлением государственной власти. Однако это не применимо в отношении обязательства такого государства выплатить соответствующую компенсацию за незаконное увольнение. Поскольку по законам Испании восстановление на работе и выплата компенсации являются предметом одного и того же судебного разбирательства, этот фактор должен быть принят во внимание, с тем чтобы не исключать вопросы компенсации из юрисдикции государства суда.

7. Правительство Испании считает, что можно было бы избежать этих последствий, если бы пункт 2 b) статьи 11 был сформулирован следующим образом:

"Предметом разбирательства является наем или возобновление найма, или если оно касается только восстановления на работе указанного лица".

8. Очевидно, что определять, существует или нет в каждом конкретном случае иммунитет от юрисдикции в соответствии с положениями предложенной конвенции, будут прежде всего судьи и судебные учреждения государства суда. Но такое определение может привести к разногласиям с затронутым иностранным государством. Разногласия такого рода обычно составляют международный спор, для решения которого, по мнению правительства Испании, целесообразно учредить международные механизмы с обязательной юрисдикцией для окончательного арбитража (обращение лицо в Международный Суд, либо в какой-либо орган арбитража). Этот вопрос мог бы быть рассмотрен на предлагаемой конференции полномочных представителей.

ШВЕЙЦАРИЯ

[Подлинный текст на французском языке]
[30 июня 1992 года]

I. Общие замечания

1. Данный проект статей, одобренный Комиссией международного права (КМП) на ее сорок третьей сессии, в целом является, безусловно, более совершенным по сравнению с первым проектом, принятым Комиссией в первом чтении в 1986 году на ее тридцать восьмой сессии. Правительство Швейцарии с удовлетворением констатирует, что некоторые из его замечаний, высказанных в отношении проекта 1986 года (A/CN.4/410), были учтены при разработке нового текста.

2. Это, по мнению швейцарских властей, не означает, что данный проект не может быть улучшен. Режим, предусмотренный в отношении иммунитета от принудительных мер, продолжает вызывать озабоченность. В этой связи правительство Швейцарии может лишь напомнить о своих замечаниях (подтвердив их при этом), высказанных в отношении статей 20-23 первого проекта, которые в нынешнем тексте являются статьями 18 и 19. Эти правила, которые в своем первом варианте имели уже весьма ограничительный характер, во втором варианте еще более ужесточены в результате включения слов "в частности" в пункт 1 статьи 19, в котором перечисляются категории собственности государства, не подпадающие под действие принудительных мер. Так, в них отрицается, что, поскольку между двумя видами иммунитета нет существенного различия, ограничения, установленные в отношении иммунитета от юрисдикции, должны также быть установлены и в отношении иммунитета от принудительных мер.

3. Кроме этого, правительство Швейцарии вряд ли может согласиться с выводом Комиссии, согласно которому вопрос об урегулировании споров

"мог бы быть рассмотрен международной конференцией, если та решит, что в связи с данным проектом статей необходимо предусмотреть правовой механизм урегулирования споров" (A/46/10) 1/.

Нет сомнений в том, что в случае принятия конвенции такой механизм окажется необходимым. КМП слишком быстро согласилась, возможно в силу каких-либо внутренних противоречий, отказаться от рассмотрения вопроса, который безусловно будет поднят на будущей конференции. По причине того, что по данному вопросу не было проделано достаточной подготовительной работы - предыдущий Специальный докладчик, г-н Сомпонг Сучариткуль, тем не менее предложил пять статей о мирном урегулировании споров 2/ - на этой конференции может быть потеряно ценное время. Высказанные критические замечания также относятся и к проекту статей, касающемуся несудоходных видов использования международных водотоков (A/46/19, глава III, раздел D.2), по которому правительство Швейцарии выскажет свои замечания позднее.

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 10 (A/36/10), глава II, пункт 26.

2/ Там же, сорок четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/44/10), глава VI, пункт 611.

II. Замечания в отношении некоторых положений проекта

Статья 2, пункт 1 b) ii)

4. Добавленное к определению "государства" указание на "составные части федеративного государства" (в этом случае выражение "составные образования", возможно, могло бы быть более четким и точным), по-видимому, касается составных частей федеративных государств, которые, поскольку они не обладают прерогативами государственной власти, не охватываются подпунктом iii) определения ("политические подразделения государства, которые правомочны предпринимать действия в осуществление суверенной власти государства"). Целесообразно ли включать в определение термина "государство" и, соответственно, в положения об иммунитете от юрисдикции образования, которые не осуществляют государственных функций?

Статья 2, пункты 1 c) и 2

5. Вполне справедливо, что в этой статье дается определение выражения "коммерческая сделка", поскольку этот термин используется в статьях 10 и 17 проекта, причем статья 10 является, помимо этого, одним из ключевых положений всего текста. К сожалению, это выражение определяется в некотором смысле само по себе («термин "коммерческая сделка" означает: i) любой коммерческий контракт или сделку о продаже товаров или о предоставлении услуг»). Возможно, в пунктах 1 c) i-iii) и 2 было бы предпочтительнее использовать термин "контракт или другой юридический акт международного характера".

6. По-прежнему вызывает сожаление то, что термин "интересы", который используется в нескольких статьях, например в статье 13, и который является одним из наиболее расплывчатых терминов, нигде не уточняется. Простое решение этой проблемы могло бы заключаться в замене слова "интересы" везде, где оно фигурирует, выражением "права", поскольку всем известно, что "права" представляют собой "юридически охраняемые интересы".

Статья 5

7. Согласно этой статье "государство обладает иммунитетом, в отношении себя и своей собственности, от юрисдикции судов другого государства с учетом положений настоящей статьи". Эта формулировка вызывает два вопроса. Первый связан с тем, является ли выражение "с учетом положений настоящей статьи" юридически точным и не следует ли его заменить формулировкой "с учетом того, что предусматривается настоящими статьями". Второй вопрос касается целесообразности исключения Комиссией слов "и соответствующих норм общего международного права", которые содержались в первой версии проекта в квадратных скобках. При анализе этого вопроса исключение этого добавления представляется оправданным. Если проект статей Комиссии обретет форму договора, то указанная формулировка действительно могла бы толковаться таким образом, что государства - участники договора могут по-прежнему ссылаться на так называемые общие правила, с тем чтобы избежать применения положений договора. Идею, которую предполагалось выразить в этой формулировке, можно было бы сохранить путем включения в статью 1 проекта пункта, в котором уточнялось бы, что, если в проекте какой-либо вопрос не оговаривается, можно применять нормы общего международного права.

Статья 8, пункты 3 и 4

8. В пункте 3 статьи 8 уточняется, что явка представителя государства в суд другого государства для дачи свидетельских показаний не должна пониматься как

согласие первого государства на осуществление юрисдикции этим судом, поскольку этот представитель выступает "в качестве свидетеля". Это уточнение, хотя оно и не имеет абсолютно необходимого характера, является разумным, как и уточнение, которое содержится в пункте 4 (ранее пункт 3 статьи 8): неучастие (и почему "défaut de comparution"?) иностранного государства действительно не может означать согласия этого государства на осуществление юрисдикции судом, рассматривающим соответствующее дело. Но не странно ли рассматривать неявку - в случае неучастия в судебном разбирательстве - в рамках положения, озаглавленного: "Последствия участия в судебном разбирательстве"? В связи с этим название статьи 8 должно было бы иметь более нейтральный характер.

Статья 10, пункт 3

9. В соответствии с пунктом 2 а) статьи 10 юрисдикция национальных судов не распространяется на "коммерческие сделки между государствами". В своих предыдущих замечаниях правительство Швейцарии высказывало мнение о том, что это исключение является слишком широким, поскольку оно охватывает весь комплекс коммерческих сделок, заключаемых между государством и органом другого государства или между органами различных государств. Согласно выраженному тогда пожеланию сфера этого исключения в новом проекте была ограничена путем добавления пункта 3, согласно которому иммунитет от юрисдикции не распространяется на юридические коммерческие отношения, осуществляемые предприятиями или другими государственными образованиями, обладающими отдельной от государства правосубъектностью и юридическим правом являться субъектом отношений в рамках внутреннего частного права.

Статья 11, пункт 1

10. В первом варианте этого положения, касающегося трудовых договоров, заключаемых между государством и физическими лицами на выполнение работы на территории третьего государства, предусматривалось двойное условие: наем физического лица на территории третьего государства и участие последнего в системе социального страхования. Это требование было исключено, что по сравнению с первым проектом означает сужение сферы иммунитета от юрисдикции в области трудовых отношений. Это изменение представляется разумным.

Статья 11, пункты 2 а) и 2 с)

11. Та же ограничительная тенденция характерна и для определения различных ситуаций, на которые не распространяется юрисдикция местных судов - опять же в области трудовых отношений - по причине иммунитета соответствующего иностранного государства. К ним (см. пункт 2) относится ситуация, при которой работник "был нанят для выполнения обязанностей, связанных с осуществлением государственной власти" (предыдущий вариант), или "был нанят для выполнения обязанностей, тесно связанных с осуществлением" этой государственной власти (новый вариант). Новая формулировка представляется более предпочтительной, тем более что наречие "тесно" может быть с успехом заменено наречием "непосредственно". В соответствии с пунктом 2 с к числу случаев наличия иммунитета относится ситуация, при которой работники в момент заключения трудового договора не являлись гражданами государства суда и "не проживали в нем постоянно". В отношении этого последнего выражения у правительства Швейцарии по-прежнему имеются сомнения, которые КМП, по-видимому, не разделяет, и оно снова предлагает использовать формулировку "постоянный житель", которая используется в Венских конвенциях 1961 и 1963 годов о дипломатических и консульских сношениях и в Венской конвенции 1969 года о специальных миссиях.

Статья 13

12. См. замечание в отношении термина "интересы", которое было изложено в комментарии к статье 2 настоящего проекта.

Статья 16

13. В связи с этим положением, касающимся судов, принадлежащих государству, следует отметить, что не предусмотрено никакого положения об иммунитете от юрисдикции летательных аппаратов и грузов, содержащихся на их борту, а также космических объектов. Этот вопрос, однако, рассматривался в Редакционном комитете и был передан на рассмотрение Комиссии (см. документ A/CN.4/SR.2221). В пункте 16 комментария к статье 16 лишь отмечается, что эти вопросы не были регламентированы, поскольку для их изучения потребуются дополнительное время и усилия (A/46/10, глава II, пункт 24). Это объяснение является неудовлетворительным. Вышеуказанные вопросы требуют регламентации, что к тому же было подчеркнуто правительством Швейцарии в его замечаниях, касающихся первого проекта (A/CN.4/410).

Статья 19, пункт 1 а)

14. В статье 19 нового проекта перечисляются категории собственности, пользующейся иммунитетом от принудительных мер, в том числе собственность и банковские счета, используемые в целях дипломатического или консульского представительства (пункт 1 а)). В ходе рассмотрения первоначального проекта правительство Швейцарии предлагало уточнить, что для того чтобы на собственность или авуары по-прежнему распространялся иммунитет от принудительных мер, они должны быть явно выраженным образом обозначены как принадлежащие соответствующему иностранному государству. Ни в тексте статьи 19, ни в тексте комментария КМП это предложение не нашло своего отражения.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ
И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

[Подлинный текст на английском языке]
[10 июля 1992 года]

1. Нижеследующие комментарии имеют целью указать путь к принятию международной конвенции по указанному предмету, которая получила бы широкое признание.

2. По мнению Соединенного Королевства, настоящее время представляет собой идеальный момент для проведения завершающего этапа работы по данному предмету. Происшедшие недавно в мире политические изменения привели к экономическим реформам, сопровождающим эти изменения. Они все еще продолжаются. Однако они предоставляют редкую возможность для достижения подлинного международного консенсуса по вопросу о государственном иммунитете, с тем чтобы отразить реальные условия коммерческого и финансового рынка, в которых действуют государства и их предприятия. Целью должно быть установление в этой области долгосрочных базисных общих правил, которые являются справедливыми как в отношении государств, так и в отношении тех, кто ведет с ними дела. Соединенное Королевство оценивало проекты статей именно в этом свете.

3. По взвешенному мнению Соединенного Королевства, принципиальные вопросы, остающиеся нерешенными на пути к общеприемлемой конвенции, могут быть сведены всего лишь к четырем или пяти, а именно:

- a) определение государства;
- b) сфера применения и определение выражения "коммерческая сделка";
- c) обособленная государственность собственность;
- d) принудительные меры;
- e) смешанные фонды.

4. Эти принципиальные вопросы более подробно рассматриваются в пунктах 7 - 17. Хотя остаются другие многочисленные замечания, касающиеся деталей, они менее существенны. Соединенное Королевство предпочитает зарезервировать свои мнения о них до более позднего этапа, когда начнутся переговоры о конвенции. До того времени остаются в силе его ранее высказанные письменные и устные комментарии по этим вопросам, за исключением тех случаев, когда они были включены в проекты статей, представленных в их окончательной форме Комиссией международного права.

5. Что касается дальнейшей процедуры, то Соединенное Королевство твердо придерживается того мнения, что созыву международной полномочной конференции должна предшествовать соответствующая подготовка. Это необходимо как с точки зрения эффективности расходов, так и для гарантии ее успешного исхода. В данном случае Соединенное Королевство полагает, что качество результата намного перевешивает по своей важности жесткий график его достижения. Соответственно, оно выступает за разработку программы дальнейших систематических консультаций между правительствами в порядке подготовки решения о созыве международной конференции и времени ее проведения. Идеальным механизмом для начала этого процесса является рабочая группа Шестого комитета, предусмотренная пунктом 4 резолюции 46/55 Генеральной Ассамблеи. Однако такие дальнейшие консультации

должны быть конкретно направлены на урегулирование еще не решенных принципиальных вопросов. Для этой цели важно заранее идентифицировать эти принципиальные вопросы (хотя, совершенно очевидно, без ущерба для права любого правительства поднять любой вопрос по своему выбору на международной конференции). Соответственно, Соединенное Королевство предлагает, чтобы работа 47-й сессии Шестого комитета по этому пункту повестки дня была бы сосредоточена на идентификации ключевых вопросов и начале процесса межправительственных консультаций по ним.

6. Настоящие комментарии и замечания следует рассматривать в качестве вклада в этот процесс.

Главные вопросы проекта статей

Определение государства

7. Причина, по которой международное право отказывает государству в праве осуществлять юрисдикцию в отношении определенной категории ответчиков, находящихся на его территории или предпринимающих там какую-либо деятельность, выражена максимой *par in parem non habet imperium*. Отсюда следует, что это понятие связано не с тем, насколько тесно деятельность ответчика связана с иностранным государством, но скорее с тем, составляет ли сам ответчик часть того, что следует правильно понимать как иностранное государство.

8. Комиссия международного права предлагает рассматривать все широкое разнообразие конкретных ответчиков, которые могут быть вызваны для судебного разбирательства в иностранном государстве, с помощью состоящего из пяти частей определения выражения "государство", содержащегося в проекте статьи 2. Три из этих частей не вызывают споров, и фактически в основном самоочевидны (хотя необходимо уделить больше внимания тому, каким образом в проекте рассматривается случай с федеральными государствами). Однако подпункты iii) и iv) (политические подразделения и учреждения или институции) являются источником постоянных трудностей.

9. До некоторой степени это вопрос техники, использованной при составлении проекта. Однако в основе этого лежит гораздо более глубокая проблема истинных пределов государства в конкретном контексте юрисдикционных иммунитетов. Если принять во внимание широкую свободу выбора, которой пользуются государства в отношении способа своего участия в коммерческой или любой другой деятельности, то, очевидно, возникает вопрос о том, насколько далеко юрисдикционный иммунитет, предоставляемый международным правом, распространяется на образования, действующие отдельно от самого государства, если они не являются в прямом смысле слова *alter ego* государства. В проекте статьи совершенно справедливо поднимается вопрос о том, может ли автономное образование ссылаться на иммунитет в одних обстоятельствах, но не может делать этого в других. Этот подход, безусловно, потенциально имеет силу, хотя в этом случае появляется тенденция умалить значение того факта, что упомянутый иммунитет по своей сути есть качество, производное от суверенного юридического правового лица государства. Тем не менее, тот способ, с помощью которого в проекте проводятся различия между политическими подразделениями, с одной стороны, и учреждениями или институциями, с другой, неудовлетворителен в общем плане, и становится совсем уже неудовлетворительным, когда он переходит в процедурные и субстантивные последствия в таких положениях, как статья 6 (Обязанность судов по своей собственной инициативе выносить решение о соблюдении иммунитета другого государства) и статья 20 (Процессуальное извещение), или статья 11 (Трудовые договоры). Возможно, весь подход к определению государства нуждается в пересмотре.

Сфера применения и определения выражения "коммерческая сделка"

10. Наличие или отсутствие иммунитета не зависит целиком и полностью от того, характеризуется ли какая-либо сделка как коммерческая или некоммерческая. Тем не менее, разделение на "коммерческие"/"некоммерческие" является одной из главных черт в той схеме права, которая изложена в проектах статей. Однако все заинтересованные круги, с которыми консультировалось правительство Соединенного Королевства, без исключения, считают этот двойной критерий, принятый Комиссией, неудовлетворительным по самой его сути. Были высказаны разные соображения: что он создает неопределенность для частных субъектов, выступающих стороной в гражданском процессе, и для деловых кругов в целом; приводит к возможному искажению намерения сторон при выборе соответствующего закона для сделки; создает неоправданное неравенство между сторонами данной сделки; воздвигает трудности для бремени доказывания; и добавляет нежелательное ограничение к примерам коммерческих сделок, конкретно перечисленных в проекте статьи 2. Кроме того, были высказаны критические замечания относительно двойного применения коммерческого критерия как в заголовке к пункту 1 с), так и в двух случаях, приведенных под этим заголовком.

11. Для успешного завершения рассмотрения проектов статей крайне важно решить этот спорный вопрос таким образом, чтобы решение было приемлемо для возможно более широких кругов и было практически осуществимо.

Обособленная государственная собственность

12. Помимо определенных проблем, возникающих в связи с формулировками, проект статьи 10 3) поднимает серьезную проблему на уровне принципа. Это не явствует непосредственно из текста самого положения, но ясно видно из комментария, в котором упоминаются также разногласия, возникавшие в прошлом из-за первоначальных вариантов этого положения.

13. Соединенное Королевство не возражает против принципа, что государство обладает широкой свободой выбора относительно того, как организовать свою торговую, коммерческую или любую другую деятельность. Однако Соединенному Королевству трудно признать в качестве принципа ту возможность, которую оставляют открытой проекты статей:

либо

- государство может создать самостоятельное торговое учреждение и действовать через него, но такое учреждение может, тем не менее, несмотря на свой по существу коммерческий характер, иметь парво ссылаться на государственный иммунитет;

либо

- государство, действуя через самостоятельное торговое учреждение, может, тем не менее, организовать владение имуществом таким образом, что на деле вообще не будет никакого имущества, на которое можно было бы наложить арест.

14. Представляется, что концепция, отраженная в проекте статьи 10 3) зиждется на той форме государственной организации экономики, которая быстро становится делом прошлого. Более того, поскольку эта концепция противоречит общей схеме проекта статей, Соединенное Королевство не видит никакого оправдания в ее сохранении.

Принудительные меры

15. Область, порождающая проблемы в данном случае, относится не просто к исполнению и приведению к исполнению решения суда, но и к *saisie conservatoire* в его различных формах, что представляет собой все более важный аспект коммерческого права и практики в эпоху легкого и быстрого перевода средств и других авуаров из одной юрисдикции в другую. Это может развиваться и дальше и затронуть существование *vel non* иммунитета вообще, в зависимости от соответствующей интерпретации, которую можно дать проекту статьи 6. Соединенное Королевство убеждено, что не будет приемлемой никакая кодификация данного предмета, не обеспечивающая необходимый базис, на основе которого национальное законодательство может регулировать (в соответствии с процедурными нормами, обычно применяемыми национальными судами), во-первых, процесс, при помощи которого устанавливается компетентность для заслушания дела, и, во-вторых, выполнение решений, вынесенных национальными судами в случаях, когда было установлено, что иммунитет отсутствует.

16. Не следует ставить целью подробное урегулирование этих вопросов в конвенции. Эту задачу лучше оставить на решение национального законодательства, обеспечивающего выполнение конвенции, которое приспособится к процедурным аспектам тяжбы в конкретно затронутой юрисдикции. Однако, если не будет заложена необходимая основа для осуществления этого, в результате не будет эффективного на практике урегулирования вопросов о государственном иммунитете.

Смешанные фонды

17. Проект статьи 19 выдвигает ряд трудностей на уровне принципа. Статья 18 ставит целью дать характеристику той категории государственной собственности, которая открыта, *inter alia*, для мер во исполнение юридически законного решения в деле, не подпадающем под действие иммунитета, при котором не требуется особого согласия (не имеющего иммунитета) ответчика. Статья 19 немедленно ограничивает это, исключая определенные категории целиком из использования той возможности, которую открывает статья 18 1) с). Вызывает сомнение, не ведет ли совокупное воздействие этих двух положений, вопреки намерению автора проекта, к навязыванию нормы абсолютного иммунитета государственной собственности, за исключением тех случаев, когда получено ясно выраженное согласие государства-ответчика. Соединенное Королевство считает режим указанных двух статей неудовлетворительным в том, что:

- a) он не дает какой-либо определенной характеристики собственности, которая делала бы ее доступной для обращения взыскания;
- b) он не содержит требуемых указаний на то, что составляет "государство" для цели выражения согласия на принудительные меры (в тех случаях, когда такое согласие необходимо) в широком круге фактических обстоятельств, с которыми, вероятнее всего, придется столкнуться;
- c) он полностью исключает ряд категорий собственности, не имея на то никаких разумных оснований в практике государств;

- d) он не содержит требуемых указаний на то, что следует считать собственностью центрального банка или другого валютного учреждения, учитывая, что во многих случаях активы центрального банка представлены счетами в книгах других банков, а также что фонды центрального банка имеют самое разное происхождение и что цели, на которые они должны использоваться, разнообразны и часто смешанны;
- e) он не рассматривает четко статус смешанных фондов в более общем плане, а этот вопрос возникал по крайней мере в одном деле, рассмотренном английскими судами.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

[Подлинный текст на английском языке]
[10 июля 1992 года]

1. В замечаниях, подготовленных нами в октябре 1991 года, мы выразили одобрение значительного прогресса, достигнутого Комиссией после первого чтения, в отражении "ограничительной теории" суверенного иммунитета. Однако мы отметили, что прежде чем Соединенные Штаты могли бы поддержать созыв конференции на дипломатическом уровне для рассмотрения принятия конвенции по этому предмету, необходимо решить серьезные проблемы. В этой связи, например, мы обратили особое внимание на статью 2, на дополнительную проверку "цели" для определения того, является ли контракт или сделка "коммерческими", что, по мнению Соединенных Штатов, представляет собой серьезный отход от ограничительной теории суверенного иммунитета (см. пункты 6-8, ниже). В свете такой озабоченности Соединенные Штаты поддержали предложение Мексики учредить рабочую группу Шестого комитета для урегулирования остающихся спорных вопросов.
2. Безусловно, за последние несколько лет в мире произошли значительные политические и экономические перемены. (Мы отмечаем, что в комментариях Комиссии к проектам статей постоянно упоминаются "социалистические системы", которые по большей части уже не существуют.) Мы полагаем, что реальности современного положения требуют, чтобы рабочая группа сосредоточилась на предварительном изучении комментариев правительств по проекту статей.
3. Соединенные Штаты, возможно, пожелают представить новые замечания по проекту статей в контексте их рассмотрения рабочей группой Шестого комитета.

Комментарии по конкретным статьям

Статья 2 - Употребление терминов

4. Пункт 1 b) ii) включает в определение "государства" "составные части федеративного государства". Хотя в комментариях указано, что федеративные государства имеют различия в своей конституционной практике и историческом прошлом в том, что касается обращения с "составными частями" (A/46/10) 1/, было бы полезно более подробно изучить различные виды образований, которые предполагается охватить данным термином.
5. Пункты 1 b) iii) и iv) касаются политических подразделений и учреждений или институций, " правомочных предпринимать действия в осуществление суверенной власти государства". Следует ясно заявить, что вопрос не только просто " правомочности", а что данное образование должно также на деле предпринимать действия в таком качестве в конкретном случае. (Например, какое-либо образование может быть " правомочным" осуществлять определенные функции, которые на деле оно не выполняет в данной ситуации.) Однако помимо этого мы хотим отметить неопределенную сферу применения термина " суверенная власть". Мы полагаем, что дополнительное исследование, особенно положения тех учреждений и институций, которые осуществляют смешанные функции - например, некоторые " частные",

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 10 (A/46/10), глава II, стр. 18-20.

а некоторые "суверенные" – будет содействовать не только оценке адекватности трактовки таких образований в проекте, но и более четкому определению значения термина "суверенная власть" и его применения к конкретным случаям, рассматриваемым в проекте статей.

6. Соединенные Штаты особенно озабочены проверкой, предложенной в пункте 2 данной статьи, для определения того, является ли контракт или сделка "коммерческими". Мы поддерживаем то правило, что характер контракта или сделки должен определяться его природой, а не целью. Когда иностранное государство вступает на рынок, в современном международном праве нет оправдания тому, чтобы позволить этому иностранному государству избежать экономических издержек, являющихся следствием нарушения им своих обязательств.

7. В соответствии с дополнительной проверкой, установленной в статье 2, цель контракта или сделки должна учитываться, если "согласно практике государства, являющегося его участником, эта цель имеет отношение к определению некоммерческого характера данного контракта или сделки". Такая проверка целиком и полностью противоречит первичной проверке, которая рассматривает природу контракта или сделки; можно ожидать, что она во многих случаях приведет к тому, что лишит частные фирмы, являющиеся сторонами в сделке, возможности получить судебным путем компенсацию от государств, нарушающих свои обязательства. Более того, эта проверка создаст большую неопределенность на нескольких уровнях. Пункт оставляет неясным, что составляет "практику государства", каким образом ее можно установить и каким образом "цель" может "иметь отношение" к определению характера контракта или сделки. Стороны, участвующие в сделках с государствами, вряд ли будут в состоянии удостовериться, каким образом такая проверка может быть применена в конкретных случаях. В этих обстоятельствах частные фирмы не будут испытывать особого желания иметь дело со многими правительствами, остро нуждающимися в иностранных капиталовложениях и технической помощи.

8. Соединенные Штаты по-прежнему решительно возражают против этого положения в том виде, в каком оно сформулировано. Мы предлагаем, чтобы это положение было вновь пересмотрено рабочей группой с целью определить, *inter alia*, существует ли какая-либо поддержка ему в практике государств.

Статья 6 – Способы осуществления иммунитета государств

9. Соединенные Штаты полагают, что в этой статье должно быть положение, поощряющее государства, должным образом извещенные о явке в суд, отстаивать свой иммунитет. Как показывает практика, многие дела содержат сложные и противоречивые факты и проблемы права, которые не могут быть адекватно рассмотрены во время судебного разбирательства в отсутствие ответчика. Содержащееся в комментарии заявление о том, что "явка в иностранные суды с целью заявить об иммунитете сопряжена для оспаривающего государства со значительными финансовыми затратами и поэтому не должна выдвигаться в качестве обязательного условия, на основе которого будет решаться вопрос об иммунитете государства" (A/46/10, стр. 41), может иметь тот неблагоприятный эффект, что будет поощрять государства не являться в суд. Хотя мы сочувственно относимся к проблеме высоких судебных издержек, мы отмечаем, что наложение соответствующих санкций (например, финансовых штрафов) за возбуждение необоснованных исков поможет предотвратить тяжбу в случаях, когда иностранное государство совершенно очевидно пользуется иммунитетом.

10. Что касается пункта 2 b) статьи 6, то мы обеспокоены потенциальной широтой положения, которое рассматривает разбирательство в суде как возбужденное против другого государства в любом случае, когда "это разбирательство фактически преследует цель затронуть собственность, права, интересы или деятельность другого такого государства". В комментарии отмечается (A/46/10, стр. 43), что иски, связанные с наложением ареста или конфискацией государственной собственности, рассматриваются в практике государств как судебное разбирательство, которое фактически затрагивает иностранного суверена (даже если он не назван в качестве одной из сторон разбирательства). Однако пункт 2 b) не ограничивается такими исками; он включает также разбирательства, которые затрагивают "интересы" или "деятельность" иностранного государства - термины, которые достаточно обширны, чтобы охватить множество других видов дел. Например, тяжба, касающаяся банковских, финансовых или иных правил, которые могут влиять на деятельность иностранного государства, также подпадает под действие этого положения, что вполне доказуемо. Более того, неясно, какие обязательства по отношению к затронутому иностранному государству могут нести стороны, участвующие в любом таком разбирательстве, или сам суд: например, должно ли быть направлено уведомление иностранному государству, кем и в пределах какого срока? Мы полагаем, что эти вопросы нуждаются в дополнительном рассмотрении.

Статья 8 - Последствия участия в судебном разбирательстве

11. Следует ясно указать, лишается ли государство, доказывающее иммунитет, возможности также вести защиту по существу дела, и до какой степени.

Статья 9 - Встречные иски

12. Представляется, что в комментарии запутано правило США о встречных исках: раздел 1607 с) Закона Соединенных Штатов Америки об иммунитетах иностранных государств приводится в поддержку заявления о том, что в некоторых юрисдикциях "ограничивается также размер встречного иска, предъявляемого государству-истцу...; [если он превышает] размер основного иска, то встречный иск против государства может рассматриваться лишь в качестве зачета требований" (A/46/10, стр. 64). На самом деле раздел 1607 с) не выражает дополнительное условие, а скорее предусматривает зачет требований в качестве самостоятельной альтернативы, применимой даже в отношении встречных исков, не вытекающих из сделки или события, которое является предметом основного иска. Мы предлагаем, чтобы в комментарий была внесена ясность и была рассмотрена возможность применения зачетов требований, как это изложено в разделе 1607 с).

Статья 10 - Коммерческие сделки

13. Представляется, что упоминание в пункте 1 "применимых норм международного частного права" имело целью установить адекватную связь между коммерческой деятельностью иностранного государства и государства суда. Поскольку может возникнуть серьезный спор относительно того, что представляют собой эти нормы, то было бы полезно изложить в этом пункте более четкое заявление о требуемой связи.

14. Соединенные Штаты озабочены тем, что пункт 3 статьи 10 чреват опасностью установить значительное и неоправданное ограничение способности частных фирм добиться юрисдикции над государством, создающим самостоятельное коммерческое образование под контролем государства. Хотя мы признаем, что обычно следует уважать самостоятельный статус государственного образования такого рода, которое охарактеризовано в пункте 3, тем не менее мы полагаем, что частной

фирме - участнице сделки не следует препятствовать в "прорыве корпоративной завесы" и возбуждении иска против "государства-родителя" в исключительных обстоятельствах, если в противном случае произойдет судебная ошибка.

Статья 11 - Трудовые договоры

15. В комментарии говорится, что работники, охватываемые статьей 11, включают "и постоянных работников и независимых подрядчиков, нанимаемых на короткие сроки" (A/46/10, стр. 97). Было бы полезно изучить далее намеренно проводимое различие между подрядчиками, нанимаемыми на короткие и длительные сроки, и подоплеку различного отношения к ним в этой статье.

16. Соединенные Штаты ставят под сомнение охват пункта 2 а), особенно в связи с тем толкованием, которое дается ему в комментарии. В комментарии говорится, что категории работников, выполняющих "функции, тесно связанные с осуществлением государственной власти", включают личных секретарей, устных и письменных переводчиков (A/46/10, стр. 98). По опыту Соединенных Штатов, большая часть исков, возбужденных работниками этих трех категорий, фактически затрагивает аспекты, являющиеся по своей природе коммерческими (например, иски с требованием возмещения ущерба за незаконное увольнение на основании трудовой деятельности). Мы сомневаемся в желательности сохранения иммунитета в этих случаях.

17. Соединенные Штаты также ставят под сомнение сохранение иммунитета, как это излагается в пункте 2 с), в отношении трудовых договоров между государством и работником, который не являлся гражданином государства суда и не проживал в нем постоянно в момент заключения трудового договора. Хотя в комментарии говорится, что в этих случаях государство суда "лишено необходимых оснований для ссылки на приоритет при осуществлении действующего в нем трудового законодательства и юрисдикции в отношении иностранного государства-работодателя" (A/46/10, стр. 102), мы полагаем, что правительства очень заинтересованы в том, чтобы регулировать поведение всех работодателей и работников на своей территории, при очень незначительных исключениях, предусмотренных в данной статье. В этой связи мы отметили также замечание, сделанное в комментарии, относительно того, что "положение пункта 2 с) способно лишить лиц, которые в соответствующий момент не являлись гражданами государства суда или постоянно не проживали в нем, какой бы то ни было правовой защиты" (A/46/10, стр. 104).

18. Мы отмечаем, что пункт 2 касается, *inter alia*, ситуаций, в которых предметом разбирательства является наем, возобновление найма или восстановление на работе указанного лица. Однако было бы полезно изучить более широко проблему иммунитета для государств-работодателей в разбирательствах, где затронутый предмет идет дальше индивидуальных трудовых договоров и потенциально затрагивает суверенные функции государства-работодателя, например разбирательства, затрагивающие право на участие в коллективных договорах и право на забастовку.

Статья 12 - Ущерб личности и ущерб собственности

19. Соединенные Штаты выступают за сохранение иммунитета от исков, основанных на осуществлении или выполнении или неосуществлении или невыполнении дискреционной функции. Далее, хотя в комментарии отмечается, что статья 12 не охватывает случаи, когда не имел место физический ущерб, такие случаи, как причинение ущерба репутации или клевета, а также нарушение договорных прав (A/46/10, стр. 106), сам текст обходит молчанием этот вопрос. Мы поддерживаем сохранение

иммунитета в отношении этих конкретных причин для иска (а также других, перечисленных в разделе 1605 а) (5 В) Закона США об иммунитетах иностранных государств), но предлагаем, чтобы такие ограничения были четко отражены в тексте статьи. В то же время мы ставим под сомнение явное намерение комментария исключить любую компенсацию за причиненную боль и страдания.

Статья 13 - Право собственности, владения и пользования имуществом

20. Было бы полезно прояснить, в какой мере эта статья применима к разбирательствам, имеющим целью добиться выполнения иностранными государствами правил государства суда об использовании собственности (например, зонирование, защита окружающей среды, сохранение исторических мест).

Статья 14 - Интеллектуальная и промышленная собственность

21. Соединенные Штаты интерпретируют статью 14 как разрешающую государствам, через двусторонние научно-технические и другие соглашения, учреждать внесудебные механизмы для разрешения споров относительно распределения прав на интеллектуальную собственность.

Статья 16 - Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда

22. У Соединенных Штатов есть серьезные оговорки относительно этой статьи в ее представленном виде. Проект статьи не защищает должным образом интересы государств в важных областях государственной морской деятельности, которая часто влечет за собой сложные отношения между государствами и частными фирмами, участвующими в сделках. Например, иммунитет судов и груза опирается на цели, для которых использовалось судно в то время, когда возникло основание для возбуждения иска. Это может лишить иммунитета суда и груз, которые использовались для защищенных целей, когда возбуждено разбирательство (в противоположность их использованию в прошлом), будет угрожать вмешательством в осуществление этих защищенных функций и держит государственные функции заложником коммерческого поведения прежних владельцев судна или груза. Иммунитета также явно лишается груз, арендованный или сданный в аренду государством, даже если он используется исключительно в государственных некоммерческих целях, и залоги государству.

23. Возбуждение судебных процессов по искам *in rem*, предусмотренных в статье, поднимает трудные проблемы, которые требуют серьезного внимания. Судебные процессы по искам *in rem*, особенно те, которые влекут за собой арест для получения юрисдикции, потенциально могут задерживать суда и груз на длительные периоды времени. Статья 16 в этом отношении вызывает особое беспокойство, потому что иммунитет для судов и груза опирается на исключительное использование судна или груза в государственных некоммерческих целях. Таким образом, суда и груз, обладающие смешанными функциями, могут быть подвергнуты судебным процессам по искам *in rem*, независимо от того, насколько малым является незащищенный компонент их деятельности. Если такие судебные процессы поддерживаются, то должны быть обеспечены защитные меры для государства, которые уменьшат разрушительные последствия этих процессов.

24. Соединенные Штаты также выступают за четкое исключение возмещения ущерба государствами в порядке наказания, как в соответствии со статьей 16, так и вообще.

Статья 17 - Последствия арбитражного соглашения

25. Соединенные Штаты ставят под сомнение, что выражение "суд, ... который обычно обладает компетенцией" с достаточной ясностью формулирует связь между арбитражем и государством суда. Далее, хотя Соединенные Штаты понимают, что намерение состоит в том, чтобы обеспечить юрисдикцию для выполнения арбитражных соглашений и подтверждения арбитражных решений, мы полагаем, что это должно быть ясно выражено в статье 17.

Статья 18 - Иммуниет государств от принудительных мер

26. Соединенные Штаты отмечают, что, как представляется, данная статья разрешает вынесение решения об обращении взыскания против собственности государства до суда в отсутствие отказа от иммунитета, в особенности если соблюдены критерии, изложенные в пункте 1 с). Мы полагаем, что необходимо дальнейшее рассмотрение вопроса о том, не создадут ли в таких обстоятельствах решения об обращении взыскания до суда потенциальных возможностей для нежелательных преследований и нарушения нормального функционирования. Более того, мы отмечаем, что выражение "предназначена для использования" в пункте 1 с) создает некоторую неопределенность, которая может вызвать спекуляции или, возможно, привести к потенциально интрузивному расследованию, касающемуся намерений правительств.

Статья 20 - Процессуальное извещение

27. Закон США об иммунитетах иностранных государств, на который ссылается комментарий к данной статье (A/46/10, стр. 151), в разделе 1608 предусматривает гораздо более гибкие средства процессуального извещения иностранных государств, и особенно их учреждений и институций, чем изложенные в данной статье. Мы полагаем, что рассмотрение процессуального извещения в статье 20 слишком ограничено и что статья должна быть расширена путем включения более либеральных методов извещения, как это отражено в разделе 1608.

28. В завершение Соединенные Штаты выражают свое разочарование тем, что проект статей не содержит положений, ограничивающих иммунитет в случаях, затрагивающих права на собственность, захваченную в нарушение международного права.